

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ

Статья посвящена одному из основных вопросов теории предложения - категории модальности. Данная категория рассматривается как один из основных грамматических признаков предложения наряду с категорией предикативности. С целью определения природы и сущности категории модальности автор статьи использовал результаты исследования видных психологов и психолингвистов относительно порождения предложения в механизме речи.

Выявляя природу и сущность категории модальности и ее взаимоотношение с другими синтаксическими категориями, формирующими предложения, необходимо руководствоваться положением материалистической диалектики об объективной всеобщей связи и взаимозависимости предметов и явлений. При этом важно учитывать, что язык - это целостная система. Необходимо также уяснить сущность предложения, выявить основной грамматический признак, отличающий его от других языковых единиц, разобраться в «механизме его происхождения».

Теория предложения занимает центральное место в синтаксической науке. В настоящее время лингвистическая наука имеет более трехсот определений предложения. Этот факт показывает многообразие форм его существования, многогранность оттенков его значений. Различный подход в определении сущности предложения предопределяет уже сама форма существования предложения. Структурное, типологическое многообразие предложения обуславливается наличием множества различных языков, многогранность оттенков значений предложения связана со значением тех элементов, которые выступают в роли его составных частей. В силу этих обстоятельств лингвисты по-разному подходят к определению предложения.

Не вдаваясь в подробности анализа множества определений предложения, остановимся на главном вопросе: что же является его постоянно действующим, грамматическим признаком.

Изучение лингвистической литературы по этому вопросу выявляет самые различные мнения и толкования. Одни исследователи выдвигают в качестве постоянно действующего конструктивного признака предложения только предикативность, - другие - модальность и интонацию. Таким образом, в одних случаях категории модальности и предикативности выступают как равноценные, самостоятельные признаки предложения, имеющие свой «статус», а в других - модальность как признак предложения занимает доминирующее положение и рассматривается шире, т.е. является категорией, без которой невозможно ни одно предложение; в-третьих, же, предикативность рассматривается в более широком плане как признак, формирующий предложение и выражающий отношение содержания к действительности, а модальность - как одно из средств выражения предикативности. Из всего этого представляется возможным выделить три основных признака предложения: предикативность, модальность и интонацию. Вопрос об их взаимодействии в формировании единицы речи, предложения, является, пожалуй, наиболее актуальным в теории предложения. Этот вопрос требует тщательного анализа, чтобы выяснить само содержание этих понятий, характер их проявления, степень их нагрузки при конструировании предложения.

В лингвистической литературе не содержится особых противоречий относительно роли и места интонации в формировании предложения. Все исследователи признают ее как признак предложения, отличающий его от других языковых единиц, в частности, от слова и словосочетания.

Категория предикативности, отграничивающая предложение от других языковых единиц как основной признак предложения, бытует в лингвистической науке достаточно давно. А категория модальности начинает активно изучаться как языковая категория с пятидесятых годов, с появлением известного труда академика В.В.Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [1], а также других работ по модальности, последовавших за этой работой.

В указанной работе В.В.Виноградов, анализируя материалистический и идеалистический подходы к вопросам, связанным с проблемой предложения, подчеркивал дальнейшую необходимость углубленного изучения языковых категорий, анализ которых может

способствовать уяснению структуры предложения. Одной из таких категорий он считал категорию модальности и охарактеризовал ее следующим образом: "Так как предложение, отражая действительность в ее практическом общественном сознании, естественно, выражает отношение содержания речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак - модальные значения, т.е. содержит в себе указания на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образует категория модальности [1, 55-56].

Здесь В.В.Виноградов достаточно четко определяет категорию модальности как основной признак предложения, содержащий в себе значение соотношения содержания предложения с действительностью. Это положение получает дальнейшее развитие в последующей работе академика В.В.Виноградова «Основные вопросы синтаксиса предложения» [2]. «Отношения сообщения, содержащегося в предложении, к действительности, - пишет он, - это и есть, прежде всего, модальные отношения. То, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или в настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как действительное и т.д. Синтаксической сущностью категории модальности являются формы грамматического выражения разного рода отношений содержания речи к действительности» [2, 268].

Из этого, на первый взгляд может показаться, что мы имеем исчерпывающее разъяснение категории модальности. В приведенных высказываниях, красной нитью проходит мысль о том, что существо категории модальности составляет отношение содержания предложения к действительности. Следовательно, это грамматическое значение целиком и полностью, казалось бы, можно отнести к модальности как ее основному аспекту. Однако, это же значение отношения содержания предложения к действительности в других исследованиях академика В.В.Виноградова относится также и к другой категории - предикативности.

В.В.Виноградов, рассматривая предикативность как основной конструктивный признак предложения, характеризует ее как категорию, выражающую «отношение высказываемого содержания к реальной действительности, проявляющуюся в совокупности таких грамматических категорий, которые определяют и устанавливают природу предложения как основной и вместе с тем первичной грамматически организованной единицы речевого сообщения, выражающей отношение говорящего к действительности и воплощает в себе относительно законченную мысль» [2, 264].

Это положение далее закрепляется выводом о том, что «значение и назначение общей категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отношении содержания предложения к действительности» [2, 267].

Таким образом, получается, что значение отношения содержания предложения к действительности в одинаковой степени относится и к модальности, и к предикативности, что в определенной степени вызывало неясность: содержанием какой же категории является это значение и является ли модальность и предикативность - категориями, которые выражают отношение содержания предложения к действительности? Одни исследователи считают носителем понятия отношения содержания к действительности модальность; другие - предикативность. Причем в обоих случаях они ссылаются на В.В.Виноградова. В его работах переплетение значений предикативности и модальности получает развязку в том плане, что категория модальности, неся в себе значение отношения содержания предложения к действительности, является непосредственным выражением категории предикативности, которая, в свою очередь, выражает общую отнесенность речи к действительности. Этот спор в лингвистической литературе не завершен и по сей день.

Таким образом, камнем преткновения в данном вопросе оказалось то, к какому из основных признаков предложения причислить отнесенность содержания предложения к действительности: к предикативности или к модальности? Действительно, данный вопрос имеет принципиальное значение в определении сущности основных признаков предложения и их функциональных обязанностей в процессе конструирования предложения.

Как мы выяснили, нет спорных моментов в определении; основных грамматических

признаков предложения. Это - предикативность, модальность и интонация, без которых невозможно построить ни одно предложение. Остается теперь только определить, какова функциональная обязанность каждого из них в построении предложения.

Поскольку предложение - это продукт речевой и мыслительной деятельности говорящего лица, и он рождается в механизме, порождения речи в строгой последовательности, то, используя результаты исследования психологов и психолингвистов, представляется возможным определить, на каком этапе порождения предложения, в какой последовательности вступает в силу тот или иной грамматический признак предложения.

Существует положение, согласно которому речевой процесс представляется как определенный вид речевой деятельности. Любая человеческая деятельность имеет мотивационную, целевую и исполнительскую стороны. Эти три стороны составляют единый акт деятельности, который «начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной в начале цели, в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это достижение» [3, 24].

На основании именно такой трактовки творческой деятельности человека в создании речевого высказывания такие видные психологи и психолингвисты, как Л.С.Выготский [4], Н.И.Жинкин [5], А.А.Леонтьев [6], Т.В.Рябова [7], И.А.Зимняя [8], В.Пенфилд [9], Л.А.Чистович [10] создали трехэтапные схемы порождения речи. Несмотря на разные наименования различных этапов, они переключаются между собой, соотносятся и в совокупности дают общепсихологическое представление процесса порождения речевого высказывания.

Первый этап порождения речи Л.С.Выготский и А.А.Леонтьев назвали «мотивом», В.Пенфилд - «внешним раздражителем», И.А. Зимняя «побуждением». В самом деле, речь сама по себе не рождается. Для ее появления необходимы определенные условия, ситуации, включающие в себя мотивирующую сферу, внешний раздражитель, которые отражают влияние внешней среды.

Все это в совокупности служит побуждающим средством, вызывающим речь.

Второй этап порождения речи Л.С.Выготский определяет как «опосредствование мысли во внутреннем слове», Н.И.Жинкин. - «замысел», А.А.Леонтьев - «программа», Т.В.Рябова - «внутренне речевая схема высказывания», И.А.Зимняя - «общий смысловой образ».

После того как сработал первый этап, т.е. созданы необходимые условия и ситуации, побуждающие акт речи, в механизме порождения появляется целевая «программа», конкретный «замысел», «общий смысловой образ», диктуемый категорией модальности, для того, чтобы сообразно данной ситуации осуществить речь. Именно на этом этапе порождения предложения вступает, в силу категория модальности, определяя содержание высказывания, выраженное особым кодом внутренней речи. Это очень ответственный этап, ибо именно на этом этапе закладывается смысл, характер высказывания. Особый код внутренней речи - это действительно тот замысел, та программа, которые заложены говорящим в смысл высказывания перед тем, как выбирать нужные слова для осуществления перевода кода на единицы конкретного языка. Именно на этом этапе возникновения речи говорящий задает целевую установку тому высказыванию, которое он собирается произвести для выражения различных модальных значений от простого повествования до эмоционально-экспрессивного.

Свою оценку содержания высказывания сам говорящий определяет до осуществления самого высказывания сообразно тому, реально оно или нереально, возможно или невозможно, желательно или нежелательно и т.д. Без какого бы то ни было замысла, и оценки говорящего нет ни одного высказывания. В свою очередь оценка говорящим своего сообщения по отношению к действительности определяется конкретной ситуацией речи и коммуникативным намерением говорящего. В каждом высказывании как бы закодирован замысел говорящего. И высказывание будет воспринято и правильно понято лишь в случае, если слушающий правильно декодирует закодированный замысел говорящего.

Таким образом, конкретный замысел, целевая установка, общий смысловой образ, закладываемые в высказывание на втором этапе порождения речи, непосредственно проявляются в многогранных модальных значениях. Структура предложения создается строго по замыслу, выраженному тем или иным модальным значением, составляющим содержание предложения. А элементы структуры предложения выбираются соответственно этому содержанию, это закономерно, ибо вне содержания нет формы. Без определения содержания

предложения, выраженного тем или иным модальным значением, невозможно выбирать средства их выражения. Каждое модальное значение имеет свои собственные средства выражения, которые объединяются в единую структуру по грамматическим правилам данного конкретного языка. Процесс выбора средств, согласно заложенному конкретному модальному значению, осуществляется на третьем этапе порождения речи. На этом этапе порождения речи, по мнению Л.С.Выготского, реализуется «словесный синтаксис и грамматика слов», Н.И.Жинкина - «отбор конкретных слов и расположение согласно грамматическим правилам», Л.А.Чистовича - «расшифровка по грамматическим правилам», А.А.Леонтьева - «грамматическое и семантическое перекодирование», И.А.Зимней - «внутренняя пространственная программа».

Все это в совокупности может быть сведено к словесно-грамматическому оформлению высказывания в процессе порождения речи. Это означает, что после того, как в предложение заложен определенный замысел в виде тех или иных модальных значений и тем самым сложилось конкретное отношение говорящего к высказываемой мысли, выбираются слова и мысль оформляется по соответствующим грамматическим правилам того или иного языка. Сам процесс отбора слов и их грамматическое оформление представляется сложным. В этом процессе Н.И.Жинкин различает два момента: отбор элементов и сама операция отбора. Первый из них понимается как отбор материала, от отбора звуков до высказывания, охватывающий фонемные, морфемные, словесные элементы речи. Второй - это сама операция отбора, как звукового состава слова, так и словесного состава предложения, который осуществляется, по мнению Н.И.Жинкина, двумя ступенями «кодирования в процессе речи. Переход от решетки фонем к решетке морфем закрепляется в долговременной памяти, и переход от морфемной решетки с неполными словами к полным словам в составе сообщения осуществляется в кратковременной памяти и относится к операции составления сообщения» [5, 361-362].

Весь этот, процесс третьего этапа в механизме порождения речи практически осуществляется посредством категории предикативности. Другими словами, категория предикативности в соответствии с заложенным тем или иным модальным значением, регулируемым категорией модальности, создает структурное строение предложения по существующим грамматическим правилам данного конкретного языка. Этот процесс осуществления функциональных обязанностей категории предикативности характеризуется тем, что она, пронизывая все материальное тело предложения, обеспечивает взаимодействие всех его компонентов согласно существующим правилам синтаксических отношений данного конкретного языка. Как известно, все слова, входящие в состав предложения, связываются друг с другом несколькими способами, которые представляют собой несколько типов синтаксической связи: согласование, примыкание, управление, изафетная связь. Эти типы синтаксических связей представляют собой базу синтаксических отношений членов предложения. В целом "всеми" этими процессами в рамках одного предложения управляет категория предикативности через свои непосредственные средства выражения. Непосредственными средствами выражения предикативности являются категории лица, времени, залога, числа глагола, т.е. те категории, которые осуществляют предикативную связь между главными членами при соединении двух зон - зону подлежащего и зону сказуемого - в единую структуру предложения. А опосредованными средствами выражения категории предикативности являются те категории, которые осуществляют подчинительную и сочинительную связи между компонентами в рамках одного конкретного предложения. К числу таких категорий можно отнести все категории имен, подвергающихся словоизменению, словопорядок при подчинительной и сочинительной связях (категория падежа, числа, принадлежности и т.д.). Те категории, которые участвуют в подчинительной и сочинительной связях, мы считаем опосредованными способами выражения категории предикативности. Находясь в атрибутивной, адъективной, релятивной позициях на периферии предложения, они делают выход к предикативности через ядро предложения, находящегося в предикативном отношении, или через стержневые слова находящиеся в полупредикативном отношении.

Таким образом, категория предикативности как синтаксическая категория, являясь одним из основных признаков предложения, в соответствии с тем или иным заложенным модальным значением, формирует структурное строение предложения по существующим грамматическим

правилам данного конкретного языка и тем самым обеспечивает отнесенность содержания предложения к действительности. Процесс осуществления функциональных обязанностей категории предикативности характеризуется тем, что она, пронизывая все материальное тело предложения, связывает все компоненты предложения в единое структурное целое согласно существующим правилам синтаксических отношений и связей данного конкретного языка.

Исходя из сказанного, следует, что категории предикативности, модальности и интонация являются - обязательными грамматическими признаками предложения и в равной степени соотносят значение отнесенности содержания предложения к реальной действительности в соответствии с их функциональными Обязанностями в формировании предложения в механизме порождения речи.

Категория предикативности формирует структурное строение предложения сообразно заложенным модальным значениям и тем самым обеспечивает отнесенность содержания предложения к действительности. Категория модальности определяет отношение говорящего лица к содержанию высказывания в плане его реальности, нереальности, побудительности и т.д. и соотносит эти значения с реальной действительностью.

Интонация как основной и обязательный признак предложения осуществляет мелодико - интонационную организацию предложения и обеспечивает соотношенность содержания предложения с действительностью.

На основании вышеприведенного анализа представляется возможным сделать вывод о том, что языковая категория модальности, являясь синтаксической категорией, функционирует при формировании предложения как один из его основных признаков в плане его содержания, который составляет целостную систему модальных значений от простого повествования до эмоциональной экспрессии, выражаемых разнообразными языковыми средствами. Модальность включает в себя процесс выражения и отнесения к реальной действительности замысла говорящего лица, заложенного в единицу речи - предложение. Таким образом, основная функция категории модальности заключается в организации предложения с его содержательной стороны, заложенной говорящим лицом сообразно коммуникативной ситуации речи в момент производства данного конкретного предложения. В процессе реализации своей основной функции категория модальности тесно взаимодействует с категориями предикативности и интонации, являющимися также основными грамматическими признаками предложения. Сущностная характеристика модальности заключается в том, что она, как синтаксическая категория, является основным Грамматическим признаком предложения, определяет содержание высказывания, устанавливаемого говорящим лицом в момент порождения предложения, и обеспечивает отнесенность этого значения с реальной действительностью. А природа проявления модальности заключается в многогранности и многоплановости состава ее значений, от простого повествования до эмоционально-экспрессивных, которые составляют содержание любого типа предложений.

Литература:

1. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. //Избранные труды. Исследование по русской грамматике. - М.: Наука, 1975.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь (психологическое исследование). - М.; - Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934.
4. Жинкин Н.И. Механизм речи. - М.: АПН СССР, 1958.
5. Леонтьев А.А. Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания. //Вопросы порождения речи и обучения языку. - М.: МГУ, 1967.
6. Рябова Т.В. Механизм порождения речи по данным афазиологии. //Вопросы порождения речи и обучения языку. - М.: МГУ, 1967.
8. Зимняя И.А. Речевой механизм в схеме порождения речи. //Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языков. - М.: МГУ, 1969.
7. Пенфилд В., Робертс Л. Речь и мозговые механизмы. - Л.: Наука, 1964.
8. Чистович Л.А. и др. Речь и артикуляция и восприятие. - М.; - Л.: Наука, 1965.